

Шуюй Чжэньцзюнь взглянул на Цю Ибо, который в ответ лишь недоуменно уставился на него.

Патрульные начали терять терпение, будто красота и могущество Шуюй Чжэньцзюня для них ничего не значили:

- Вы собираетесь платить штраф или нет? Если не можете - тогда проходите с нами! Уважаемый, не заставляйте нас усложнять ситуацию!

Глаза Шуюй Чжэньцзюня сверкнули, свет от фонаря в форме кролика мерцал в осеннем ветру, отбрасывая на него колеблющиеся тёплые блики, делая его поистине ослепительным. Он улыбнулся:

- Племянник, не тани с оплатой штрафа. Если не сможешь заплатить, мне придётся отправить тебя в ресторан «Весенний ветер» мыть посуду в счёт долга.

Цю Ибо: «...»

Цю Ибо с неохотой выплатил огромный штраф. Поскольку Шуюй Чжэньцзюнь явно был могущественным бессмертным, выкуп за него составил целых сто высших духовных камней. Цю Ибо, будучи культиватором Золотого Ядра, обошелся дешевле - всего в один высший духовный камень. Для любого другого культиватора Золотого Ядра даже возможность заплатить вызвала бы сердечную боль, и многие предпочли бы отправиться на каторжные работы.

Ой, нет... Если бы Шуюй Чжэньцзюнь взял с собой другого племянника, возможно, сейчас они оба уже таскали бы кирпичи.

Патрульные тут же пересчитали камни, затем достали из рукава лист бумаги отличного качества, быстро что-то записали и сунули бумагу в руки Цю Ибо. После этого они так же стремительно удалились, как и появились, не удостоив их даже взгляда.

Цю Ибо взглянул на бумагу - чёрт возьми, это была квитанция об оплате штрафа. Там было указано: в такой-то день, в такое-то время, в таком-то месте города Весеннего Потока они летали на мече, нарушив определённый пункт правил города. Даже прилагалось изображение их полёта. Цю Ибо внимательно изучил документ: в правилах была чёткая градация - например, за превышение скорости на мече штрафовали на определённую сумму, в зависимости от уровня культивации.

- О чём задумался? - неожиданно спросил Шуюй Чжэньцзюнь.

Цю Ибо невольно восхитился:

- Правитель города Весеннего Потока - поистине удивительный человек...

Шуюй Чжэньцзюнь слегка склонил голову, будто вспомнил кого-то очень интересного, и на его губах появилась лёгкая улыбка:

- Действительно забавный человек... Если будет возможность, я представлю тебя ему.

- А? - Цю Ибо просто выразил своё восхищение, не ожидая такого предложения, и от удивления широко раскрыл глаза.

Шуюй Чжэньцзюнь рассмеялся, увидев его реакцию:

- Разве плохо получить от него подарок при знакомстве? Чуньшань, в конце концов, тоже Чжэньцзюнь, и скупым он не бывает.

- Я не это имел в виду... - пробормотал Цю Ибо. - Я хотел сказать, дядя, мы ещё пойдём на фестиваль фонарей? Если встретим Чуньшань Чжэньцзюня, нас наверняка задержат, и вы с ним увлечётесь разговором, а я буду стоять в углу как наказанный...

Сказав это, Цю Ибо вдруг осознал, что перешёл границы, и поспешил исправиться, сложив руки в почтительном поклоне:

- Цю Ибо позволил себе лишнее.

Однако Шуюй Чжэньцзюнь не только не рассердился, но даже рассмеялся ещё беззаботнее:

- Ты прав, какое тут «лишнее»? Дядя поведёт тебя в отличное место... Я здесь почти как дома, и раз уж мы встретились, обязан тебя как следует развлечь.

- Какое отличное место?

...

Отличным местом оказался «Павильон Соединения Радостей».

Он располагался чуть позади ресторана «Весенний ветер» и занимал обширную территорию. Несмотря на то, что в соседних зданиях звучала музыка, здесь царили тишина и безлюдие.

Но с приходом Шуюй Чжэньцзюня всё изменилось. Со всех восьми сторон первого этажа поднялись красные фонари, мгновенно озарив здание светом. Бесчисленные красавицы высыпали из дверей, окружили их и проводили к главному месту в зале.

Главное место в «Павильоне Соединения Радостей» - это не просто стол. Войдя в зал, Цю Ибо почувствовал под ногами ковёр, мягкий, словно облако. Даже его зоркий глаз смог разглядеть лишь несколько видов меха зверей уровня Первородную Душу. В центре находилась широкая и просторная возвышенная платформа, перед которой лежали многослойные ковры с чёрными деревянными столиками и подушками для опоры - всё выглядело предельно роскошно.

Шуюй Чжэньцзюнь непринуждённо устроился на месте, положив руку на подушку. Увидев, что Цю Ибо всё ещё стоит в растерянности, он с улыбкой поднял взгляд:

- Не собираешься присесть?

Прежде чем Цю Ибо успел что-то ответить, несколько мужчин и женщин подошли к нему. Одни взяли его за руки, другие подталкивали взглядом, пока не усадили справа от Шуюй Чжэньцзюня. Ему подали горячее полотенце и чай, и прежде чем он осознал происходящее, он уже удобно расположился, опираясь на подушку. Позади него на коленях сидели мужчина и женщина, обслуживая с таким рвением, что даже превзошли бы сервис в известной сети ресторанов.

- Что, никогда не видел такого? - спросил Шуюй Чжэньцзюнь. - Мне говорили, что ты с отцом и дядей останавливался в «Весеннем ветре». Почему так удивляешься?

Цю Ибо: «...Такого я точно не видел».

Он почесал нос:

- Дядя, честно говоря, я такого не видел... Может, вы развлекайтесь, а я пойду? Завтра мой учитель проверяет мои успехи...

Шуюй Чжэньцзюнь спросил:

- Неужели тебе так не хочется составить компанию дяде?

Цю Ибо: «...В основном боюсь, что по возвращении мне влетит».

- Это честно, - многозначительно сказал Шуюй Чжэньцзюнь. - Можешь развлекаться спокойно. Если отец захочет тебя наказать, пусть идёт ко мне.

Без лишних слов группа красавиц вышла на танцпол. Зазвучали лютня, флейта, цитра и свирель. Рукава развевались, талии изгибались, волосы колыхались, цветы дрожали. Цю Ибо посмотрел пару раз и поспешил отвести взгляд - он уже сталкивался с техниками школы Соединения Радостей, и одного неверного шага было достаточно, чтобы потерять рассудок.

В прошлый раз, когда он с По Ицю случайно увидели выступление старшего брата Фухуа (культиватора Золотого Ядра), они едва не впали в транс. А здесь красавицы были не просто золотыми ядрами, многие достигли Первородную Душу. Если бы он осмелился смотреть, то точно потерял бы голову. Тогда, в «Весеннем ветре», он мог расслабиться, потому что рядом были отец и дядя. Но сейчас их не было, а с ним был только Шуюй Чжэньцзюнь.

Шуюй Чжэньцзюнь... Они встречались в детстве, он был другом его учителя, Чиши Чжэньцзюня. Но в душе Цю Ибо всё равно чувствовал дистанцию. Шутка о том, что он хотел бы увидеть, как Шуюй Чжэньцзюнь поёт и танцует, была всего лишь шуткой. Даже если бы тот действительно начал петь и танцевать, у Цю Ибо не хватило бы смелости смотреть.

Но если от танцев можно было отвести взгляд, то от музыки - нет. Звуки сплетались воедино, и ему казалось, будто вокруг расцветают бесконечные цветы, заполняя каждый уголок его сознания. Когда Цю Ибо очнулся, он понял, что уже долго держит чашку у губ, но так и не сделал ни глотка.

Он отпил немного чая и начал циркулировать «Метод мирских страстей», чтобы противостоять чарам школы Соединения Радостей. Через некоторое время его сознание прояснилось, и музыка снова стала просто музыкой.

Приятной, но без одурманивающего эффекта.

Едва Цю Ибо проглотил чай, как два тонких пальца сжали его подбородок, заставляя поднять голову. Шуюй Чжэньцзюнь улыбнулся:

- Смотри внимательно, это специально для тебя.

Подняв глаза, Цю Ибо тут же потерялся в мерцании рукавов красавиц. Мягкие, как вода или змеи, ткани одежды разрослись в его глазах до невероятных размеров, и его сознание снова поплыло. Он словно очутился в райском саду, где не было ни красавиц, ни музыки - только бесконечное блаженство.

Глаза Цю Ибо потускнели. Шуюй Чжэньцзюнь внимательно посмотрел на него, затем отпустил его подбородок и рассмеялся:

- Вы тоже не перегибайте, здесь же ребёнок. Неужели нельзя быть поскромнее?

Красавицы на сцене улыбнулись, каждая по-своему прекрасная. После этого их танец стал более естественным, менее соблазнительным, но более изящным.

Сознание Цю Ибо боролось. С одной стороны, он тонул в этом блаженстве, с другой – твердил себе, что это неправильно, что нужно очнуться. «Метод мирских страстей» словно потерял силу: он всё ещё циркулировал, но не мог вытащить Цю Ибо из этого состояния.

На висках Цю Ибо выступил пот. Постоянные метания между состояниями изматывали его, и он держался только силой воли.

Шуюй Чжэньцзюнь открыл рот, чтобы съесть поданный ему виноград, и поднял чашу для вина, но замер на полпути. Он взглянул на Цю Ибо и увидел, что тот побледнел, его лицо исказилось от боли, и вдруг он выплюнул кровь, словно входя в состояние потери контроля над Ци.

Шуюй Чжэньцзюнь удивился. Он окунул палец в вино и брызнул каплю точно в центр лба Цю Ибо. Морщины на лбу юноши разгладились, он облокотился на подушку, его потухший взгляд был устремлён на танцоров, словно он превратился в статую прекрасного юноши.

Шуюй Чжэньцзюнь задумался, затем снял с руки Цю Ибо браслет, скрывающий его истинную внешность. Удовлетворённо кивнув – хоть он и выполнял чужую просьбу, но мог и себе немного польстить, – он отметил, что это лицо ему куда больше по душе.

Ещё давно он говорил, что этому парню самое место в их школе Соединения Радостей. Будь он их учеником, все остальные просто потерялись бы на его фоне. Стоило бы ему заявить, что он хочет стать лидером школы, как никто не посмел бы возразить.

Прижавшаяся к нему красавица воскликнула:

– Ой! Уважаемый учитель, ребёнок, которого вы привели, такой красивый!

Красавец мужчина с другой стороны спросил:

– Учитель, у него есть пара для двойного культивирования?

Будучи культиватором уровня превращения духа, он видел, что Цю Ибо всего лишь культиватор Золотого Ядра. Методы двойного культивирования школы Соединения Радостей – это истинный путь инь и ян, без всяких «высасываний» и «котлов». Скорее, это взаимовыгодное сотрудничество, хотя культиватору более высокого уровня приходится немного потерпеть. Но по выражению его лица было ясно: «Я готов даже в убыток».

Шуюй Чжэньцзюнь рассмеялся:

– Он мечник из Линсяо, а его учитель следует пути бесстрастия. Я предупреждаю: если потом придёте жаловаться, что вас обидели, я вас не поддержу.

– Путь бесстрастия?! – женщина ахнула и указала на Цю Ибо. – Путь бесстрастия?! Уважаемый учитель, вы привели юношу, практикующего путь бесстрастия, на наш «Танец небесных демонов»? Вы что, хотите разрушить его сознание?!

Как говорится, «внешность определяет восприятие». Женщина считала, что её учитель, конечно, прекрасен, но... ну, просто не её типаж! А этот юноша – прямо в её вкусе!

Если бы он пришёл не с учителем, она бы любыми способами затащила его к себе, хотя бы на

одну ночь!

Мужчина тоже смотрел на Шуюй Чжэньцзюня с недоумением. Тот взял в руки лютню, лежавшую рядом, и вздохнул:

- Я просто выполняю чей-то заказ...

Он провёл пальцами по струнам и толкнул Цю Ибо.

Услышав звуки лютни, окружающие мгновенно замолчали, почтительно опустив головы.

Цю Ибо не понимал, что с ним происходит. Его мозг взрывался фейерверками, край блаженства был тоже блаженством. То он будто плыл в тёплой воде, то парил в облаках. Вдруг в его сознании раздался звук, и облака с водой исчезли. Он почувствовал, что падает, и его охватило ощущение невесомости.

- Но падение не прекращалось.

Мозг, вытеснив блаженство, кричал, что он разобьётся, но тело оставалось вялым. С тех пор, как в детстве Лодочник Чжэньцзюнь вылечил его от укачивания на мече, Цю Ибо больше не испытывал слабости в ногах. Но сейчас всё его тело дрожало.

Это ощущение длилось бесконечно.

...

После перегрузки от бесконечного падения Цю Ибо вдруг почувствовал пустоту. Он не умрёт, падение не прекратится, и мозг уже принял это как норму.

Он перестал дрожать.

Он попытался открыть глаза и увидел вокруг серую пустоту - ни неба, ни облаков, ни цветочного дождя. Внизу по-прежнему зияла бездна, и он всё ещё падал, но в то же время казалось, что он неподвижен.

Он поднял руку, пытаясь дотронуться до чего-то вверху.

Внезапно его пальцы коснулись чего-то тёплого и мягкого.

Всё вокруг исчезло, и роскошь «Павильона Соединения Радостей» снова предстала перед ним. Он лежал на коленях Шуюй Чжэньцзюня, его рука касалась его щеки.

- Очнулся? - Шуюй Чжэньцзюнь посмотрел на него и усмехнулся. - Если продолжишь, дядя перестанет церемониться.

Цю Ибо тут же отдернул руку. Он попытался пошевелиться и, убедившись, что может двигаться, хотел встать. Шуюй Чжэньцзюнь отпустил его, позволив сесть, но тут же Цю Ибо вскрикнул от резкой боли в груди и животе, хотя вместе с тем почувствовал неожиданную лёгкость и радость.

Он провёл рукой по подбородку и увидел на пальцах тёмно-красную кровь. Если бы не уверенность, что Шуюй Чжэньцзюнь вряд ли стал бы вырезать ему почки, он бы заподозрил именно это:

- Ой... Дядя, даже если я был невежлив, это слишком суровое наказание, не находите?

Шуюй Чжэньцзюнь фыркнул:

- Неблагодарный засранец. Это не наказание. Эй, закройте его.

Только сейчас Цю Ибо осознал, что достиг середины уровня Золотого Ядра и был в шаге от поздней стадии. «Метод мирских страстей» внутри него циркулировал невероятно плавно, как никогда раньше.

Он хотел спросить, но тут мужчина и женщина взяли его под руки и подняли, заставив развернуться:

- Дядя... Эй, дядя, отпустите, я сам... Дядя Шуюй?

Шуюй Чжэньцзюнь, держа нефритовую чашу, выглядел беззаботным и величественным. Он поднял взгляд:

- Сначала приведи себя в порядок, потом поговорим.

Женщина рядом улыбнулась:

- Господин, пойдёмте, мы вас искупаем.

Мужчина тоже засмеялся:

- Не бойтесь, юноша, идёмте.

Цю Ибо: «...???»

Погодите, они не это имеют в виду, да?!

Его довели до комнаты на втором этаже, но на пороге отпустили. Цю Ибо, опасаясь, что они последуют за ним для «романтического купания», поспешил закрыть дверь и вздохнул с облегчением.

В комнате уже была подготовлена ванна с горячей водой. Цю Ибо не видел необходимости мыться – он и так чистый... Он недавно прорывался, и это был плавный прорыв через просветление, без выделения нечистот.

Но когда он снял одежду, то понял, зачем Шуюй Чжэньцзюнь велел отвести его в комнату.

Он осознал, что никогда в жизни не чувствовал себя таким... возбуждённым.

Цю Ибо смущённо скривился.

Нельзя винить его тело – перегрузка дофамином была равносильна бесконечному оргазму. Если бы реакции не было, пришлось бы идти к Чжэньцзюню Банься на проверку.

Теперь понятно, почему Шуюй Чжэньцзюнь сказал, что «перестанет церемониться». Будь он на его месте, он бы и сам себя вышвырнул.

Циркуляция метода внутри тела постепенно успокоила его. Цю Ибо посмотрел на воду и вдруг с досадой шлёпнул по поверхности – если бы он знал, что так получится, он бы вытащил По

Ицю из пещеры!

Ведь это же выступление Шуюй Чжэньцзюня и мастеров школы Соединения Радостей!
Посмотрите, как вырос его уровень!

- Какая же это потеря!

<http://bllate.org/book/14686/1310380>